Автор - Алекс Трудлер, Беер-Шева (Израиль).

Хранители

"Природы образ зыбок,
ленив её наряд", -
сошедшие с Турксиба
хранителей журят.
А те проходы чистят
к явлению зимы.
Легки повадки лисьи
Ерёмы и Фомы.

Строги они, печальны,
их взгляд далёк и гол.
Ерёма - чиж дневальный,
Фома - ночной щегол.
То в поле ветром рыщут,
то двор метут метлой,
встречают духом нищих

надеждой золотой.

Оконные насечки
видны до четверга.
Один - как богу свечка,
а чёрту - кочерга,
другой в карманы прячет
отечества почёт,
то свистнет наудачу,
то шорох принесёт.

За пирамиды смысла
течёт красот река,
она простые мысли
порвёт наверняка.
Ерёму не помянут,
не помянут Фому.
Отечество туманно,
и дни его в дыму.

Пётр

чёрное полотенце протрёт лицо.
городу тесно в пепельных кирпичах.
пётр выставляет ангелов, как истцов.
ангелы выступают, как саранча.

прошлое улыбается, но молчит -
водит понурых путников вдоль костра.
что там за перламутровый рыба-кит
на вечеринке плавает у петра?

ангелы отвечают: наоборот.
брошено полотенце на чёрный пол.
будущее собирает незрелый плод.
этого пётр, конечно же, не учёл.

Человек человеку

человек человеку вышел замшелый штамп
от которого вянут уши по четвергам
и не друг и не враг и не облако не судья
не для кого-то а просто пространство для

за пустым забором споры ещё грустней
и не важно каким девайсом ты ждёшь вестей

только всё проходит как у лихих зануд
даже страшный суд не настолько бывает лют

человек человеку протянет руку и нет руки
шапки щепки летят развёртываются полки
человек человеку рубит голову и кричит
это мой щит а это не мой shit

это запись из книги судеб она пуста
но за каждым листом коломенская верста
и за каждым спуском лестница в небеса
велика дорога а вдоль дороги леса

это где-то святое место а ты тут
человек человеку пряник а ты брут
и пока тараканы бродят по головам
ты мечи стаканы на стол да и что там